

45. Три брата.

Жилъ былъ старикъ со старухой. У нихъ были три сына, всѣ три женатые. И пошли эти всѣ три брата въ лѣсъ за охотой. Зашли въ лѣсъ, въ лѣсу они заблудились, всю ночь они блудились. На второй день, поутру, всѣ ходятъ по лѣсу, а выйти не могутъ. Одинъ залѣзъ на елку и не видитъ ничего, ни жила, ни людей. Ну, хорошо, другую ночь выйти не могли. На третій день тоже до вечера выйти не могли. Третій братъ залѣзъ на елку и увидалъ огонекъ. И зашли къ огошку. Пришли къ огошку и видятъ: груды горитъ, кругомъ груды лежатъ старикъ сивой. Они и стали просить: „дай, дѣдушка, огошка“. Этотъ старикъ и говоритъ старшему брату: „вѣришь-ли, нѣтъ своей женѣ?“ Старшій братъ и говоритъ: „не вѣрю“. Старикъ и говоритъ: „нѣтъ тебѣ огошка“, второй братъ подошелъ къ старику и говоритъ: „дай, дѣдушко, огошка“. Старикъ и говоритъ: „вѣришь-ли, нѣтъ свой женѣ?“ Онъ говоритъ: „не вѣрю“. Старикъ и говоритъ: „нѣтъ и тебѣ огошка“. Подошелъ младшій братъ къ старику и говоритъ: „дай, дѣдушко, огошка“. Старикъ и говоритъ: „вѣришь-ли, нѣтъ своей женѣ?“ Онъ и говоритъ: „вѣрю“. Старикъ и говоритъ: „вѣришь, такъ скажи черезъ огонь“. Этотъ молодецъ скочилъ черезъ огонь и сдѣлался козломъ. Старикъ взялъ козла и пошелъ съ козломъ въ ту деревню, откуда эти братаны, пришелъ къ тому дому, откуда эти братаны, и просится ночевать. Они пустили. Старика пускали двѣ невѣстки, а эта козликова баба не пускала. Пустили ночевать, старикъ и спрашиваетъ: „куда мнѣ легчи?“ Онѣ говорятъ: „мы пойдемъ спать на повѣть (сарай) и ты, дѣдушко, пойдемъ съ намъ“. Пришли на повѣть спать, а за переборкой стояла кровать, старикъ привязалъ къ кровати козла. Старикъ зналъ, что козликова жена дружилась съ чужимъ мужемъ. Когда привязалъ козлика къ кровати и оставилъ тутъ, а самъ ушелъ спать. А козликова жена пришла и легла за переборку на кровать, а эти невѣстки легли со старикомъ. Когда онѣ всѣ уснули, старикъ отвязалъ козлика отъ кровати, самъ опять ушелъ спать. Вдругъ пришелъ къ козливой женѣ дружокъ и легъ съ ей на постелю, а у

козлика сердце такъ и токаетъ, козликъ разбѣжится, рогомъ товъ о кровать, хлесь да хлесь, и не далъ спокою всю ночь, этого дружка отъ своей жены и прогонилъ. Она стала дружка выпускать изъ дому, отворила ворота, этотъ дружокъ какъ пошелъ, козликъ какъ разбѣжался да толкнулъ какъ тотъ политѣлъ съ лѣстницы, свалился да сломилъ ногу. Когда эта баба выпустила, пришла, легла спать и уснула крѣпко; старикъ взялъ привязалъ козлика опять къ кровати, самъ опять ушелъ спать. Ночь прошла. Утромъ встали, эти бабы стали пекчи шаньги и подчуютъ старика: „ѣшь, дѣдушко, шаньги“, а козликова жена и говоритъ: „пѣхоть тебя надавалъ и съ козликомъ то, не далъ всю ночь спокою“. Старикъ шанегъ наѣлся, и стала ѣсть козликова жена, а эти двѣ невѣстки козлику и кидаютъ шаньги, а его жена только его пинаетъ. Стала она пекчи шаньги, а козликъ тутъ и лѣзетъ къ ней, какъ-бы что нибудь нашалъ сдѣлать, она его сковородникомъ хлесь да хлесь. А старикъ со своимъ козликомъ въ лѣсъ, на то мѣсто, откуда они пошли. Пришли, опять горитъ огонь, старикъ и говоритъ козлу: „скачи черезъ огонь“. Козликъ скочилъ и сдѣлался онъ опять такимъ-же человекомъ. Старикъ и говоритъ: „ну что, вѣришь-ли своей женѣ?“ Онъ говоритъ: „нѣтъ, не вѣрю“. Старикъ и говоритъ: „ну того-же догадался“. Тѣ братаны пришли къ огоньку. Старикъ ихъ всѣхъ трехъ накормилъ, имъ показалъ дорогу. Они по дорогѣ пошли. Этотъ меньшой братъ прикинулся немоглымъ и говоритъ: „я итди не могу, прѣзжайте на лошади“. Онъ отсталъ отъ ихъ. Братаны пришли домой и сказали, что тотъ братъ нездоровъ, надо ѣхать на лошади. Эта баба зарѣвела. Когда одинъ уѣхалъ за братомъ, брата меньшого привезли домой, баба ушла про мужика топить баню, и пришелъ дружокъ къ ней; этотъ мужикъ не успѣлъ раздѣться и побѣжалъ въ баню, пришелъ да и давай драть обѣихъ. Этотъ дружокъ отъ бани бѣгомъ побѣжалъ, и баба побѣжала. А этотъ мужикъ сходилъ въ баню, умылся и пришелъ домой, и съ тѣхъ поръ стали жить за согласіе, и баба стала со своимъ мужикомъ жить, стала любить своего мужика. Коточигъ да палочка, вся и сказочка.